

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
19 May 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 38-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 10 апреля 2023 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-06564 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности (продолжение)

1. **Председатель** предлагает Комитету возобновить обмен мнениями по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятым Комиссией международного права.

Проект преамбулы и проект статьи 1 (продолжение)

2. **Г-жа Хатчисон** (Австралия) говорит, что решающее значение для достижения международным сообществом цели искоренения безнаказанности за преступления против человечности, которые относятся к числу наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, будет иметь принятие конвенции, основанной на проектах статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Такая конвенция позволит также устранить пробел в существующей международно-правовой базе в области борьбы с тяжкими международными преступлениями и послужит основой и катализатором международного сотрудничества в деле предупреждения таких чудовищных преступлений и наказания за них, в том числе посредством наращивания национального потенциала. Оратор считает вполне естественным, что в ходе нынешнего первоначального обмена мнениями возникнут некоторые разногласия по существу некоторых проектов статей. При этом наличие таких разногласий не означает, что Комитету не следует продолжать обсуждение; напротив, их наличие является свидетельством готовности государств-членов к работе над проектами статей и признаком того, что эти проекты статей представляют собой важную отправную точку для разработки конвенции.

3. Австралия поддерживает понятийную основу, заложенную в проекте преамбулы, а также сферу охвата проектов статей, определенную в проекте статьи 1. Страна оратора с удовлетворением отмечает, что в проекте преамбулы делается акцент на том, что основную ответственность за расследование преступлений против человечности и судебное преследование виновных в их совершении несут государства, а также на том, что важно как предупреждение таких преступлений, так и наказание за них. Эти элементы указывают на необходимость разработки конвенции, которая предоставит государствам инструменты для решения существующей проблемы безнаказанности.

4. Исходя из убедительных аргументов Комиссии, приведенных в ее комментариях к проектам статей, оратор считает важным сохранить в проекте преамбулы упоминание того, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*). Это упоминание отражает тот факт, что международное сообщество принимает и признает запрещение преступлений против человечности в качестве одной из норм, отклонение от которых недопустимо. Австралия принимает к сведению предложения других делегаций, касающиеся более полного учета интересов жертв и свидетелей, например в проекте преамбулы. Кроме того, она рассматривает вопрос о том, как лучше отразить во всех проектах статей в качестве сквозных вопросов проблематику гендерного равенства и интересы коренных народов.

5. **Г-н Максвайни** (Ирландия) говорит, что преступления против человечности относятся к числу наиболее серьезных международных преступлений, и тем не менее международному сообществу до сих пор не удалось согласовать и принять отдельный правовой документ, в котором вводилась бы уголовная ответственность за такие деяния. В этот критически важный момент с точки зрения обеспечения подотчетности разработка международной конвенции станет важным сигналом о том, что безнаказанность лиц, совершающих преступления против человечности, недопустима. Ирландия решительно поддерживает рекомендацию Комиссии о разработке конвенции на основе ее проектов статей. В дополнение к проектам статей выдвинута международная инициатива по выработке многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче в целях организации на национальном уровне судебного преследования за совершение преступлений в форме зверства; и то, и другое является важным начинанием.

6. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор) говорит, что делегация ее страны твердо поддерживает проекты статей, цель которых заключается в уменьшении масштабов безнаказанности за некоторые из наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Делегация страны оратора соглашается с мнением других делегаций о том, что в преамбуле к проектам статей необходимо признать, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права.

7. В конституционной судебной практике Сальвадора признается, что совершение преступлений против человечности свидетельствует об абсолютном пренебрежении к человеческому достоинству и отрицании основных прав жертв, а также прав их

семей и общества в целом. В ней также подтверждается, что в соответствии с нормами международного права преступления против человечности по своей природе не имеют срока давности. Соответственно, на национальном уровне не может быть принято никаких правовых или иных мер, препятствующих расследованию, установлению истины или возбуждению независимого судебного процесса в отношении таких преступлений. Не могут быть приняты и меры, влекущие за собой отказ в правосудии и полном возмещении ущерба жертвам. Лица, совершившие такие преступления, при любых обстоятельствах подлежат судебному преследованию, выдаче, привлечению к судебной ответственности и уголовному наказанию, и на них не распространяются ни амнистия, ни помилование.

8. Сальвадор поддерживает решение включить в проект преамбулы ссылку на Римский статут Международного уголовного суда, поскольку этот документ играет основополагающую роль в определении состава и концептуализации наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, включая преступления против человечности. В этой связи необходимо соблюдать действующие нормы международного уголовного права. Вместе с тем с учетом того, что проекты статей отличаются от Римского статута и разрабатываются с другой, более конкретной целью, крайне важно, чтобы они истолковывались на единообразной основе в соответствии с идеей прогрессивного развития международного права. Так, в судебной практике различных региональных правозащитных систем, в том числе стран Северной и Южной Америки, Африки и Европы, понятие «преступления против человечности» толкуется единообразно. Порядок возмещения ущерба жертвам таких преступлений также может быть доработан в будущем по тем же принципам.

9. **Г-н Каппон** (Израиль) говорит, что делегация его страны стремится добиться широкого признания правил предупреждения преступлений против человечности и наказания за них и считает, что такие правила должны основываться на нормах международного обычного права, а также на устоявшихся принципах. Что касается седьмого пункта преамбулы, то применение статьи 7 Римского статута *mutatis mutandis* может оказаться нецелесообразным и даже помешать обеспечению широкого признания. В целом проект преамбулы и проект статьи 1 задают правильный тон и закладывают прочную основу для рассмотрения вопросов в остальных проектах статей.

10. **Г-н Эскобар Ульяури** (Эквадор) говорит, что проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них представляют собой прочную основу для переговоров по соответствующей конвенции. Эквадор выступает в поддержку текста проекта преамбулы, в первую очередь четвертого пункта преамбулы, в котором Комиссия напоминает, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права. Эквадор также выступает в поддержку текста проекта статьи 1. Проекты статей определяют роль государств на национальном уровне, о чем свидетельствуют восьмой и десятый пункты преамбулы, и послужат дополнением к другим международным документам, упоминавшимся на текущем заседании.

11. **Г-жа Абу-Али** (Саудовская Аравия) говорит, что в проекте статьи 1 («Сфера применения») предусматривается, что проекты статей применяются к предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них. Однако, по мнению делегации ее страны, предупреждение преступлений против человечности и наказание за них являются не сферой применения проектов статей, а их целью. Поэтому следует либо оставить название проекта статьи 1 «Сфера применения» и изменить формулировку на «Настоящие проекты статей применяются к преступлениям против человечности», либо изменить заголовок на «Цель» и сформулировать содержание следующим образом: «Целью настоящих проектов статей является предупреждение преступлений против человечности и наказание за них».

12. **Г-н Арон** (Индонезия) говорит, что в соответствии с нормами международного права преступления против человечности наряду с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями агрессии относятся к числу самых тяжких преступлений. Они являются причиной невообразимых страданий невинных гражданских лиц, подрывают основы человечности и ставят под угрозу международный мир и безопасность. Проекты статей стали одним из шагов на пути к уточнению и укреплению правовых рамок для борьбы с этими преступлениями. В этих проектах статей Комиссия подчеркивает обязательство государств принимать действенные меры для предупреждения таких преступлений и привлекать виновных к ответственности в рамках справедливых и беспристрастных судебных процессов. Она также признает, что преступления против человечности могут совершаться как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов, что указывает на необходимость их предупреждения. Вместе с тем мнения государств-членов, в частности в отношении третьего и

четвертого пунктов преамбулы, по-прежнему расходятся, что заслуживает дальнейшего рассмотрения Комитетом.

13. **Г-н Горке** (Австрия) говорит, что с 2019 года государства высказывают различные мнения относительно подхода, который следует применять к проектам статей. На нынешней серии заседаний государствам представляется возможность найти точки соприкосновения для достижения прогресса в этом вопросе.

14. Что касается проекта преамбулы, то Австрия разделяет мнение Комиссии, согласно которому запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права. Вместе с тем Австрия осознает, что эта точка зрения Комиссии не является общепринятой, и рассчитывает подробнее узнать о противоположных мнениях по этому вопросу. Ссылку на определение преступлений против человечности, содержащееся в Римском статуте, следует сохранить, поскольку она обеспечивает последовательность кодификации международного обычного права. Особенно полезен заключительный пункт преамбулы, в котором четко сказано, что для того, чтобы судебное преследование за преступления против человечности было эффективным, в дополнение к мерам, принимаемым на национальном уровне, необходимо использовать и международные инструменты, такие как выдача.

15. Как указано в проекте статьи 1, будущая конвенция будет применяться к предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них. Однако вопросы, не охваченные такой конвенцией, в значительной степени будут и впредь регулироваться нормами международного обычного права. Другие тяжкие международные преступления, такие как геноцид и военные преступления, должны по-прежнему регулироваться отдельными конвенциями и не рассматриваться в будущей конвенции о преступлениях против человечности.

16. **Г-жа Лунгу** (Румыния) говорит, что делегация ее страны решительно поддерживает преобразование проектов статей в международный договор. Они служат прекрасной отправной точкой для переговоров по документу, который закрепил бы существующую международно-правовую базу, способствовал бы судебному преследованию предполагаемых преступников на национальном уровне и заложил бы прочную основу для межгосударственного сотрудничества в деле предупреждения и расследования преступлений против человечности и судебного преследования виновных в их совершении. В отличие от других основных международных преступлений,

преступления против человечности не регулируются отдельным международным договором. Важно устранить этот пробел и придерживаться последовательного подхода ко всем преступлениям, вызывающим серьезную озабоченность международного сообщества, во избежание фрагментации.

17. Делегация страны оратора выступает за сохранение проекта преамбулы в его нынешнем виде. Она приветствует напоминание Комиссии об императивном характере запрещения преступлений против человечности и долге каждого государства осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении таких преступлений. Она приветствует также ссылку на соответствующую статью Римского статута, поскольку при формулировании определения понятия «преступления против человечности» важно сохранять единообразие.

18. Из формулировки проекта статьи 1 и комментария к нему очевидно ограниченность материальной сферы применения проектов статей, в которых не рассматриваются другие серьезные международные преступления, такие как геноцид, военные преступления и преступление агрессии. Хотя вывод о сфере охвата проектов статей можно сделать как из их названия, так и из проекта преамбулы, проект статьи 1 не является излишним; напротив, его ясность и краткость могут упростить принятие будущего соглашения.

19. **Г-н Ньянид** (Камерун) говорит, что представители Австралии и Ирландии в своих выступлениях высказали мнение о том, что существует правовой пробел, диктующий необходимость прилагаемых в настоящий момент усилий по кодификации. Однако, как напомнил представитель Словакии, в действительности наказания за преступления против человечности уже назначались ранее, например в рамках Нюрнбергского трибунала, Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. С учетом того, что, согласно нормам уголовного права, нельзя назначить наказание за преступление в отсутствие соответствующей нормы права, следует предполагать, что норма права, позволяющая наказывать виновных в совершении преступлений против человечности, существует, хотя имеющуюся правовую базу все же можно доработать.

20. Представитель Сальвадора указала на необходимость соблюдения существующего международного уголовного правопорядка, а представители Австрии и Румынии подчеркнули важность последовательной кодификации. Вместе с тем из статьи 10 Римского статута следует, что ни одно из положений

не должно истолковываться как наносящее ущерб разработке будущей конвенции, что подразумевает наличие возможностей для внедрения нововведений и изучения различных вариантов. Делегация страны оратора соглашается с тем, что последовательная кодификация необходима, однако считает, что Комитету следует рассматривать эти усилия в свете статьи 10, чтобы обеспечить согласованность с положениями конвенции, принятыми группой государств. Таким образом, Комитет также сможет учесть два компонента мандата Комиссии: кодификацию, которая является предметом обсуждения в настоящий момент, и предполагаемое прогрессивное развитие международного права.

21. **Г-жа Марубаяси** (Япония) говорит, что важно, чтобы конвенция о преступлениях против человечности была принята при широкой поддержке. Для этого необходимо учитывать обстоятельства всех стран, в том числе принципы их уголовного законодательства и их правовую систему. Делегация страны оратора согласна с мнением, выраженным Комиссией в ее комментарии, о том, что проекты статей не имеют обратного действия. Отсутствие обратной силы договоров является общепринятым принципом в международном контексте, а запрет на наказание в ретроактивном порядке, в частности, представляет собой один из важнейших принципов, четко закрепленных в Римском статуте. Поэтому запрет на ретроактивное применение должен быть недвусмысленно оговорен не только в комментариях, но и в самих проектах статей.

22. **Г-жа Бхат** (Индия) говорит, что цель международного права — обеспечить сохранение универсальной ценности, которой является человечность. Соответственно, любые серьезные нарушения международного права противоречат духу и целям Организации Объединенных Наций. Поэтому государства-члены должны и обязаны обеспечивать правосудие и привлечение к ответственности за серьезные нарушения прав человека и массовые зверства в соответствии со своим национальным законодательством. Делегация страны оратора считает, что в интересах правосудия, включая права обвиняемых и интересы жертв, лучше всего для эффективного судебного преследования за преступления против человечности подходит государство, обладающее либо территориальной юрисдикцией, либо активной личной юрисдикцией. Необходимо установить четкий принцип юрисдикционной связи, чтобы государства могли осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных их гражданами, в соответствии с основополагающим принципом международного права, согласно которому осуществление в

национальных судах юрисдикции в отношении преступлений, в том числе преступлений против человечности, совершенных на территории соответствующего государства или его гражданами, — это в первую очередь суверенная прерогатива государства.

23. По мнению делегации страны оратора, преступления против человечности уже подробно рассматриваются в существующих международных документах, таких как Римский статут и Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Делегация страны оратора также разделяет обеспокоенность, выраженную другими государствами-членами в связи с тем, что текст проектов статей в основном сформулирован по аналогии с положениями существующих конвенций или выведен из них, а следовательно, не является чем-то новым и к тому же не имеет универсального характера. Нет насущной необходимости принимать эти проекты статей без исчерпывающего изучения их содержания с помощью традиционных для Комиссии методов. Несколько государств Африки и Азии, включая Индию, не подписали Римский статут и не являются его участниками, а 43 государства — члена Организации Объединенных Наций не подписали Конвенцию о геноциде и не являются ее участниками.

24. Делегация страны оратора не поддерживает идею просто закрепить в новой конвенции уже существующие режимы. Делегация страны оратора считает, что в проектах статей содержится ряд очевидных несостыковок, и поэтому любые поступающие от нее редакционные предложения или замечания должны восприниматься в духе конструктивного взаимодействия, а не как свидетельство того, что она полностью или частично поддерживает принятие конвенции в каком бы то ни было виде. Наиболее важной частью любого международного документа ввиду ее роли в осуществлении и толковании его положений является преамбула. Нынешний проект преамбулы заимствован из Римского статута, который не получил всеобщего признания. Соответственно, проект преамбулы, в частности седьмой пункт, в котором содержится ссылка на статью 7 Римского статута, следует переформулировать.

25. **Г-н Уотерман** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его страна с гордостью выступает за привлечение к ответственности за преступления против человечности с тех самых пор, когда она сыграла важную роль во время первого случая судебного преследования за такие преступления в Международном военном трибунале в Нюрнберге. Однако спустя более 75 лет после Нюрнбергского процесса общей многосторонней конвенции о

предотвращении преступлений против человечности и наказании за них принято не было, при том что такие преступления продолжают совершаться, а виновные в их совершении слишком часто уходят от ответственности. Проекты статей стали важным шагом на пути к решению этой проблемы. В ходе прений на семьдесят шестой сессии делегация страны оратора поддержала идею углубленного обсуждения существа проектов статей в специально отведенное время и в специально отведенном месте вне рамок очередных заседаний Комитета. Нынешняя возобновленная сессия не предназначается для того, чтобы государства могли провести переговоры по проектам статей, и не предпринимает вопрос о начале переговоров по конвенции. Скорее, в рамках этой сессии государствам предоставляется возможность обменяться мнениями, в том числе выразить поддержку и обеспокоенность и высказать соответствующие замечания по проектам статей.

26. Соединенные Штаты указывают на важную роль, которую проект преамбулы и проект статьи 1 играют в общей структуре проектов статей, и с удовлетворением отмечают, что проект преамбулы, в котором излагаются общий контекст и основная цель проектов статей, вдохновлен формулировками, содержащимися в Конвенции о геноциде. Соединенные Штаты рассматривают эту Конвенцию во многих отношениях как основной образец для любых будущих конвенций о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них. Тем не менее некоторые аспекты проекта статьи 1 можно уточнить. Так, можно в нем прописать, что ничто в проектах статей не должно истолковываться как разрешение какого бы то ни было акта агрессии или иного применения силы, несовместимого с Уставом Организации Объединенных Наций, или как разрешение использовать обязанность предотвращать преступления против человечности и наказывать за них в качестве предлога для незаконного применения силы. Аналогичным образом, следует более четко указать, что проекты статей не будут предусматривать ни изменения норм международного гуманитарного права, ни введения уголовной ответственности за деяния, совершенные в соответствии с нормами этого права, которое играет роль *lex specialis* в ситуациях вооруженного конфликта.

27. **Г-жа Лангергольц** (Словения) говорит, что делегация ее страны выступает за принятие основанной на проектах статей конвенции Генеральной Ассамблеи или международной конференцией полномочных представителей. Спустя более чем через 70 лет после Нюрнбергского процесса усилия Комиссии по разработке текста нового глобального

договора о преступлениях против человечности имеют историческое значение и представляют собой важный вклад как в прогрессивное развитие, так и в кодификацию международного права. Проекты статей закладывают важную основу для выработки международной конвенции по данной теме, поскольку в нынешней системе международных договоров действительно имеется пробел, который международное сообщество должно устранить.

28. Принятие конвенции позволит расширить возможности государств в плане судебного преследования за преступления против человечности на национальном уровне, а также создать правовую основу для межгосударственного сотрудничества, которое необходимо для обеспечения эффективности национальных расследований и судебного преследования. В этой связи оратор считает нужным упомянуть об инициативе под руководством Аргентины, Бельгии, Монголии, Нидерландов, Сенегала и Словении, предполагающей оказание взаимной правовой помощи и направленной на принятие новой конвенции о взаимной правовой помощи и сотрудничестве в расследовании преступлений в форме зверства и судебном преследовании виновных в их совершении на национальном уровне. Эта инициатива дополнит будущую конвенцию о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, и разработка этих двух документов может вестись параллельно. 15–26 мая 2023 года в Любляне должна пройти дипломатическая конференция по этой инициативе, и всем государствам предлагается принять в ней участие.

29. Осуществление своей внутренней уголовной юрисдикции в отношении виновных в совершении самых неопикуемых зверств, глубоко возмущающих совесть человечества, является долгом каждого государства. Хотя сделать предстоит еще очень многое, Организация Объединенных Наций должна возложить глобальные усилия по укреплению правовой базы для судебного преследования лиц, совершивших одно из самых серьезных международных преступлений, без дальнейшего промедления.

30. **Г-жа Падло-Пекала** (Польша) говорит, что одним из недостатков международного уголовного права является отсутствие конвенции о преступлениях против человечности. Крайне важно дополнить существующую международную систему предупреждения преступлений в форме зверства и наказания за них. Хорошей отправной точкой в этом процессе стали проекты статей, в которых Комиссия подчеркивает императивный характер запрещения преступлений против человечности и указывает на обязательство государств предотвращать такие

преступления, осуществлять судебное преследование и наказывать за них в соответствии с нормами обычного права. Проекты статей призваны регулировать горизонтальные отношения между государствами в области предупреждения таких преступлений и наказания за них.

31. Делегация страны оратора отмечает острую необходимость в продолжении работы над конвенцией против самых чудовищных преступлений согласно международному праву и принимает активное участие в разработке проектов статей, представляя замечания и редакционные предложения как напрямую Комиссии, так и на заседаниях Комитета. Делегация страны оратора выступает за применение подхода, ориентированного на интересы жертв, и с удовлетворением отмечает включение проекта статьи 12 («Жертвы, свидетели и другие лица»), хотя этот проект статьи можно было бы сделать более масштабным по охвату, добавив отдельное положение о правах ребенка.

32. Проекты статей никоим образом не зависят от Римского статута, поэтому позиция некоторых государств в отношении Международного уголовного суда не должна сказываться на будущей работе над проектами статей или оказывать на нее воздействие. Кроме того, рассмотрение проектов статей в рамках Организации Объединенных Наций и впредь не должно затрагивать инициативу по оказанию взаимной правовой помощи. В параллельной работе над этими двумя документами нет противоречия, тем более что их материальные сферы применения пересекаются лишь частично.

33. Проекты статей в значительной степени опираются на положения, которые уже были приняты большинством государств в договорах с широким кругом участников, таких как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Наиболее активно желание поддерживать идею о принятии конвенции по предупреждению широко распространенных или систематических убийств, истребления, изнасилований или пыток гражданского населения и борьбе с ними должно исходить от государств, готовых признать необходимость договоров по борьбе с пытками и коррупцией.

34. **Г-н Гомес Робледо Вердуско** (Мексика) говорит, что кодификация норм о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них по-прежнему является одним из нерешенных вопросов международного права. Существуют международные конвенции о военных преступлениях и

геноциде, однако нет ни одного документа, регулирующего борьбу с преступлениями против человечности. Мексика отмечает качество и юридическую строгость проектов статей Комиссии по данному вопросу, в которых найден баланс между функциями Комиссии в области кодификации и в области прогрессивного развития международного права. Текст этих проектов статей во многом основан на определениях, содержащихся в существующих договорах, включая Римский статут, Конвенцию против пыток и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, следовательно, эти проекты статей представляют собой надежную основу для возможных переговоров по конвенции.

35. Мексика признает важность включения в проект преамбулы ссылки на принципы международного права, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций, и считает, что было бы полезно также упомянуть о целях Организации Объединенных Наций, изложенных в Уставе, чтобы в итоговом документе действительно отражались убеждения всего международного сообщества. Как неоднократно отмечали различные национальные и международные суды и сама Комиссия международного права, запрещение преступлений против человечности является императивной нормой международного права. Поэтому содержащееся в проекте преамбулы напоминание об императивном характере этой нормы имеет особенно важное значение. Что касается проекта статьи 1, то принципиально важно, чтобы в будущей конвенции вопросам предупреждения и вопросам наказания уделялось равное внимание. Большая часть ресурсов международного сообщества направляется на борьбу с безнаказанностью за преступления против человечности, однако весьма полезным было бы применять превентивный подход, особенно на национальном уровне. Так, слово «предупреждение» употребляется в проекте преамбулы три-четыре раза.

36. Делегации страны оратора представляется очевидным, что в международном договорном праве имеется пробел в отношении преступлений против человечности. Что касается ответа на вопрос, следует ли восполнять этот пробел, используя исключительно нормы международного обычного права или общие принципы права, то делегация страны оратора считает, что в силу различных причин консенсусным выбором международного сообщества станет согласованный под эгидой Организации Объединенных Наций договорный документ, стимулирующий сотрудничество между государствами на основе принципа, согласно которому первичной юрисдикцией по вопросам предупреждения таких

преступлений и наказания за них обладают государства. Остаются и другие неотвеченные вопросы, например о том, следует ли при разработке такого документа черпать вдохновение из существующих договоров в смежных областях, работы Комиссии и прений в Комитете или каких-то новых наработок. Делегация страны оратора считает, что на эти вопросы можно будет ответить только после начала переговоров по самому документу.

37. Обмен мнениями по различным тематическим группам полезен для определения приблизительной конфигурации документа, однако важнее всего принять решение о начале упомянутых переговоров в сроки, установленные Генеральной Ассамблей. В рамках нынешних обсуждений следует прежде всего выявить точки соприкосновения и имеющиеся разногласия в целях принятия окончательного решения о дальнейших действиях на семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи в 2024 году.

38. **Г-н Аль Тани** (Катар) говорит, что, несмотря на широкое признание необходимости предупреждения преступлений против человечности, такие преступления по-прежнему в избытке совершаются в ситуациях вооруженного конфликта, особенно там, где не соблюдается принцип верховенства права. В проектах статей не рассматривается вопрос об оговорках. Однако важно сохранить право государств формулировать оговорки к любым проектам статей, которые вступают в противоречие с их стратегиями или интересами. Неясно, сможет ли стать участником будущей конвенции государство, у которого имеются возражения против проекта статьи, а также будет ли у такого государства возможность сформулировать оговорку в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров (1969 год) и сделать заявление с целью исключить юридическое действие отдельных положений конвенции. Если эти моменты разъяснить, то проекты статей станут более приемлемой основой для проведения обсуждения между государствами-членами.

39. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Романска (Болгария).*

40. **Г-н Уддин** (Бангладеш) говорит, что во время освободительной войны 1971 года народ его страны пережил геноцид, преступления против человечности и другие преступления по международному праву. В национальном трибунале до сих пор продолжают судебные разбирательства с целью обеспечить привлечение к ответственности за эти преступления и восстановить достоинство жертв.

41. Решающее значение для предупреждения преступлений против человечности имеет наказание за

них. Обеспечение привлечения к ответственности за прошлые и совершаемые преступления против человечности является одним из важнейших первых шагов на пути к укреплению международно-правовой базы для их предупреждения. Поэтому при рассмотрении проектов статей Комитету следует и далее уделять равное внимание и вопросам предупреждения таких преступлений, и вопросам наказания за них. Этот сбалансированный подход также должен быть отражен в пятом и шестом пунктах преамбулы.

42. Делегация страны оратора решительно поддерживает идею национальной ответственности за осуществление уголовной юрисдикции в отношении преступлений против человечности и вновь подтверждает, что осуществление своей уголовной юрисдикции в этой сфере в соответствии с восьмым пунктом преамбулы является долгом каждого государства. Каждое государство также имеет суверенное право определять различные аспекты своей системы уголовного правосудия, такие как форма наказания за преступления против человечности, при условии, что это согласуется с его обязательствами по международному праву и международным договорам по правам человека.

43. Для поддержки национальных усилий по предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них необходимо международное сотрудничество. В Бангладеш многие из обвиняемых лиц, привлеченных к судебной ответственности за совершение таких преступлений в 1971 году, не предстали перед судом из-за того, что страны, в которых они скрывались, не желают идти на сотрудничество. Приговоры, вынесенные трибуналом, не могут быть приведены в исполнение до тех пор, пока виновные не выданы. Поэтому Комитету следует рассмотреть практические проблемы, с которыми сталкиваются национальные системы правосудия. В этой связи делегация страны оратора с удовлетворением отмечает десятый пункт преамбулы, касающийся международного сотрудничества.

44. В заключение делегация страны оратора отмечает, что сфера применения проектов статей, зафиксированная в проекте статьи 1, является четко определенной и охватывает как предупреждение преступлений против человечности, так и наказание за них.

45. **Г-жа Мотсепе** (Южная Африка), вновь заявляя о поддержке делегацией ее страны проектов статей, говорит, что ужасы, которые подавляющее большинство населения ее страны переживало на протяжении большей части ее истории, были связаны с преступлением апартеида, которое определяется как

преступление против человечности. Поэтому Южная Африка является твердым сторонником идеи привлечения виновных в совершении таких преступлений к ответственности. Она также неоднократно указывала, что проекты статей соответствуют принципу комплементарности, который она решительно поддерживает. Судебное преследование и наказание лиц, совершивших международные преступления, действительно должно и впредь находиться в ведении государств. Возможность международных судов вмешаться должна быть предусмотрена только в тех случаях, когда государства не способны или не желают осуществлять судебное преследование и наказание самостоятельно.

46. Для выполнения своих обязанностей государствам необходимо содействие со стороны других государств, обеспечение которого станет возможным благодаря конвенции, основанной на проектах статей. Необходимо принимать во внимание культурную специфику, географические реалии и законные интересы государств. Страна оратора поддерживает разработку конвенции о преступлениях против человечности, однако намеревается предложить внести в текст проектов статей ряд изменений, как только обсуждение продвинется до того момента, когда можно будет выносить подобные рекомендации, и рассчитывает, что эти предложения позволят также снять некоторые из опасений, высказанных другими государствами.

47. **Г-н Пиерис** (Шри-Ланка) говорит, что геноцид, преступления против человечности, военные преступления и другие серьезные преступления унесли в двадцатом веке жизни миллионов людей. Как говорится в преамбуле к проекту статей, такие преступления глубоко возмущают совесть человечества и угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию. Соответствующие принципы международного права закреплены в Уставе, хотя представители научных кругов и государства по-прежнему расходятся во мнениях относительно того, является ли запрещение преступлений против человечности императивной нормой.

48. Проект преамбулы, как и преамбула Римского статута, во многом отражает нормы современного международного уголовного права. При рассмотрении проектов статей важно проводить различие между международными преступлениями и преступлениями по внутреннему законодательству. На некоторые преступления, подпадающие под национальную юрисдикцию, распространяется и универсальная юрисдикция, однако это обусловлено не нормами международного права, а скорее законодательством государств. Суды государства

осуществляют юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на его территории, а также преступлений, совершенных за рубежом его гражданами, против его граждан или против его интересов. Национальные суды могут также осуществлять юрисдикцию по международному праву в отношении преступлений, являющихся настолько тяжкими, что они затрагивают основополагающие интересы всего международного сообщества. К числу таких преступлений относятся военные преступления, преступления против человечности, преступления геноцида и преступления агрессии.

49. **Г-н Джайтех** (Гамбия) говорит, что делегация его страны приветствует проект преамбулы и проект статьи 1 в их нынешней редакции. Исторический контекст, изложенный в проекте преамбулы, отражает разделяемую делегацией его страны концепцию мира, свободного от преступлений против человечности, а проекты статей представляют собой прочную основу для предупреждения таких преступлений и наказания за них. Сфера применения проектов статей, определенная в проекте статьи 1, является разумной с учетом необходимости предупреждения преступлений против человечности, наказания за них и недопущения их повторного совершения.

50. Общие ценности человечества опираются и должны опираться на принципы международного права. Поэтому ожидается, что государства будут соблюдать эти принципы. В ходе предыдущих обсуждений в Комитете не удалось сформировать четкого представления о будущем проектов статей, однако его решение провести заседание во время возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи свидетельствует о том, что все государства придают больше значение предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них. Эти преступления не только являются причиной страданий отдельных людей, но и способствуют разжиганию ненависти и росту насилия и подрывают отношения между общинами и государствами. В интересах жертв необходимо безотлагательно принять международную конвенцию по предупреждению подобных преступлений и наказанию за них. На заседаниях в рамках возобновленных сессий в 2023 и 2024 годах делегациям представится возможность для конструктивного взаимодействия в целях разработки такой конвенции, которая должна привести к формированию согласованной, основанной на широком участии и представительной нормативно-правовой системы в поддержку усилий по защите и сохранению человеческого достоинства.

51. **Г-н Леонидченко** (Российская Федерация) говорит, что уже не первый год Комитет проводит субстантивные дебаты по пункту повестки дня «Преступления против человечности». Эти дискуссии, как и комментарии государств, направленные в адрес Комиссии, неизменно демонстрируют существенный разброс позиций как по содержанию проектов статей Комиссии, так и по рекомендациям об их дальнейшей судьбе. В условиях наличия диаметрально противоположных взглядов делегация страны оратора по-прежнему не усматривает перспектив для разработки универсального международного инструмента на основе данных проектов статей. Делегация страны оратора считает, что имеется серьезный вопрос и в наличии у этой затеи добавленной стоимости, поскольку международно-правовая база для решения стоящих перед государствами задач уже давно существует. Это и целый массив договоров о правовой помощи, и Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года, разработанная на основе уставов Нюрнбергского и Токийского трибуналов, воплотивших в себе международное обычное право. Российская Федерация в данном инструменте участвует и рекомендует тем государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о присоединении к ней. Кроме того, вопросы преступлений против человечности с учетом их серьезности урегулированы и в национальных правовых системах. В этой связи делегация страны оратора желает порекомендовать группе стран, которые больше других сетуют на якобы недостаток правового регулирования и правовые пробелы в этой области, сфокусироваться на развитии прежде всего собственного законодательства. С учетом сохраняющихся разногласий по этой теме делегация страны оратора по-прежнему считает рассмотрение вопроса о принятии конвенции на основе проектов статей о преступлениях против человечности преждевременным.

52. Делегация страны оратора не стала возражать против созыва возобновленной сессии Комитета с целью проведения интерактивной дискуссии. Она подчеркивает, что не рассматривает такую работу как процесс разработки текста конвенции. Делегация страны оратора считает, что цель заключается в обмене мнениями в отношении как статей, так и дальнейшей их судьбы. Делегация страны оратора желает напомнить, что на повестке дня Комитета присутствуют и другие сюжеты, продвижение по которым долгие годы блокировалось теми же самыми делегациями, которые ратовали за форсирование работы по преступлениям против человечности. В числе таких продуктов Комиссии, например,

проекты статей по ответственности международных организаций за противоправные деяния. Делегация страны оратора рассчитывает, что коллеги по Комитету на его предстоящей семьдесят восьмой сессии проявят последовательность и не станут блокировать решение о созыве его возобновленной семьдесят восьмой сессии для углубленного обсуждения этого, а возможно, и других «зависших» продуктов Комиссии.

53. В связи с прозвучавшими обвинениями в адрес страны оратора и упоминанием выдачи так называемых «ордеров» на арест Международным уголовным судом делегация страны оратора хотела бы подчеркнуть, что этот предвзятый, политизированный и некомпетентный так называемый «суд» в очередной раз таким образом доказал свою ущербность, спешно выдав так называемые «ордера на арест». Его не смутила даже постановка вопроса, а она не только лишена правовых оснований, но и попросту бесчеловечна. Суд осуждает эвакуацию безнадзорных детей из района боевых действий. Соответственно, в его логике их надо было бросить на линии огня. Это отличный пример заботы о детях.

54. Делегация страны оратора также хорошо помнит и другие примеры из практики Международного уголовного суда: вторжение НАТО в Афганистан, Ирак и Ливию привели к сотням тысяч жертв среди гражданского населения, включая женщин и детей. Суд обладал всей полнотой юрисдикции по каждой из этих ситуаций, но не сделал ничего для привлечения виновных к ответственности. Делегация страны оратора так и не увидела ни одного ордера на арест в отношении западных военнослужащих, не говоря уже о руководстве государств. Гражданин Великобритании Карим Хан, едва заняв позицию Прокурора Суда, деприоритизировал расследования в отношении натовцев. Проще говоря — «замел все под ковер». Сотни тысяч жертв есть, а виновных нет и не будет. Делегация страны оратора считает верхом наивности ждать правосудия от Международного уголовного суда. По мнению делегации страны оратора, этот суд — послушная марионетка в руках коллективного Запада, которая никогда не пойдет против своих хозяев и будет с готовностью вершить для них псевдоправосудие под заказ. Делегация страны оратора напоминает о состряпанном наспех, буквально за три дня, обвинительном заключении против Муаммара Каддафи, построенном на фальшивках и сказках Прокурора про сброс «Виатры» на наступающие на Триполи войска, а также неких темнокожих наемников. Все это оказалось банальным враньем. Зато Суд выполнил политический заказ, выступив соучастником уничтожения натовцами

суверенной и некогда процветающей Ливии. Российская Федерация не является участником Римского статута. Делегация страны оратора рассматривает любые исходящие от Международного уголовного суда документы как незаконные и ничтожные. Делегация страны оратора считает, что по всем признакам этот суд окончательно встал на путь самоликвидации, прежде всего в том, что касается авторитета и международного признания.

55. Делегация страны оратора настроена на серьезный и профессиональный диалог без политизации по той теме, которая была выбрана для возобновленной сессии Комитета. Делегация страны оратора рассчитывает на аналогичный подход со стороны других делегаций.

56. **Г-жа Де-Рас** (Бельгия) говорит, что в проекте преамбулы сформулировано несколько принципов, имеющих большое значение для ее страны. В первых трех пунктах преамбулы прослеживается связь между борьбой с безнаказанностью за преступления против человечности и поддержанием международного мира и безопасности, что отражает цели и принципы Организации Объединенных Наций. Поскольку мир и правосудие являются взаимодополняющими целями, необходимо обеспечивать привлечение к ответственности за наиболее тяжкие преступления для восстановления доверия общества к основанному на широком участии учреждениям и, соответственно, для достижения прочного мира.

57. Проекты статей представляют собой прекрасную основу для обсуждения, направленного на разработку конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них с целью устранить пробел в международном обычном праве. В этой связи в четвертом пункте преамбулы справедливо указывается, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*).

58. Как отмечается в восьмом пункте преамбулы, наказание лиц, совершивших преступления против человечности, является в первую очередь долгом государств. Поэтому государствам следует создавать необходимые законодательные, административные и судебные механизмы для выполнения этого долга. Это один из основных принципов, закрепленных в Римском статуте, в котором Международный уголовный суд рассматривается как дополнение к национальным судам.

59. В последнем пункте преамбулы подчеркивается важность как принимаемых на национальном уровне мер, так и международного сотрудничества. С учетом того, что преступления против

человечности, как указано в первом пункте преамбулы, глубоко возмущают совесть человечества и что обязанность наказывать за такие преступления носит обычный, универсальный и императивный характер, международные организации также обязаны сотрудничать в деле обеспечения наказания за такие преступления. Если они не станут этого делать, то по сути они не выполнят свою обязанность участвовать в международном сотрудничестве и понесут международную ответственность в свете тяжести преступлений, о которых идет речь, и требования о сотрудничестве с целью положить конец таким преступлениям.

60. **Г-н Эрнандес Чавес** (Чили) говорит, что делегация его страны поддерживает рекомендацию Комиссии о разработке конвенции на основе проектов статей с использованием механизма, согласованного Комитетом. В проекте преамбулы закладывается соответствующая понятийная основа для начала обсуждения по универсальной конвенции. Текст проектов статей носит сбалансированный характер и содержит упоминания соответствующих элементов, таких как обязательство или долг каждого государства осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении преступлений против человечности и основные ценности, которые должны лежать в основе применения конвенции, включая нормы общего международного права. Поскольку в соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров преамбула является составной частью текста договора, предлагаемые Комиссией пункты преамбулы послужат подспорьем в толковании будущей конвенции.

61. Делегация страны оратора поддерживает третий пункт преамбулы в его нынешней редакции, поскольку в нем обеспечивается необходимая связь между будущей конвенцией и Уставом, в частности в нем содержится ссылка на соответствующие принципы, такие как принцип суверенного равенства государств и принцип межгосударственного сотрудничества, которые имеют важное значение для сотрудничества в судебной сфере. В четвертом пункте преамбулы Комиссия признает, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*), а следовательно, стоит в иерархическом отношении выше других норм международного права. Разработка и принятие универсальной конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них позволили бы международному сообществу с большей уверенностью обеспечивать выполнение этого общего обязательства.

Однако это не тот случай, когда императивной нормой является каждое положение проектов статей.

62. Взаимодополняющие пятый и шестой пункты преамбулы отражают две основные цели будущей конвенции — предупреждение и наказание — и полезны для определения сферы применения конвенции, установленной в проекте статьи 1. В седьмом пункте преамбулы содержится ссылка на Римский статут, который служит ценным ориентиром для работы над будущей конвенцией. Включение ссылки на этот документ и обеспечение согласованности между будущей конвенцией и Римским статутом в отношении определения понятия «преступления против человечности» являются необходимыми и не влияют на изменения, которые, возможно, потребуются внести в определение, содержащееся в проекте статьи 2. Вопреки опасениям, высказанным некоторыми делегациями, в указанном пункте преамбулы не преследуется цель затронуть интересы государств, не являющихся участниками Римского статута, а скорее дается предметное определение, соответствующее нормам общего международного права. Включение ссылки на Римский статут не подразумевает признания юрисдикции Международного уголовного суда.

63. Будущая конвенция должна быть совместима с Римским статутом, в основе которого лежит принцип комплементарности, означающий, что Суд может осуществлять юрисдикцию только в тех случаях, когда государство не способно или не желает возбуждать уголовное преследование за определенные преступления. Будущая конвенция предоставит государствам правовые инструменты, которые позволят им более эффективно осуществлять судебное преследование за преступления против человечности вне зависимости от того, являются ли они участниками Римского статута.

64. Восьмой пункт преамбулы является значимым, поскольку в нем подтверждается, что согласно нормам международного обычного права у каждого государства есть обязательство или долг осуществлять в отношении указанных преступлений свою уголовную юрисдикцию. Девятый пункт преамбулы также является значимым, поскольку в нем закрепляется право жертв на доступ к правосудию и право предполагаемых правонарушителей на справедливое обращение. Реализацию права на справедливое обращение по меньшей мере следует рассматривать в качестве одного из способов применения стандарта, введенного в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, и обеспечения согласованности с проектом статьи 11 («Справедливое обращение с предполагаемым

правонарушителем»). Десятый пункт преамбулы крайне важен, поскольку он касается сотрудничества в судебной сфере и других вопросов, которые могут способствовать укреплению будущей конвенции.

65. **Г-н Хаддур** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что необходимо обеспечить, чтобы нынешние обсуждения проходили в соответствии с положениями резолюции 77/249 Генеральной Ассамблеи. Большинство делегаций выразили мнение, что следует продолжать рассмотрение этой темы в рамках Комитета и что следует придерживаться сложившейся, основанной на консенсусе традиции подготовки международных документов.

66. Формулирование преамбулы любого международного документа является в равной степени важной и сложной задачей; в преамбуле излагаются общий подход государств и ориентиры, которыми они согласились руководствоваться. В нынешнем проекте преамбулы не предусмотрены некоторые основные гарантии, такие как прямое признание суверенных прав и императивных норм, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, включая обязательство всех государств-членов воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого другого государства и обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с Уставом. Следует четко указать, что ничто в любой будущей конвенции не должно восприниматься как дающее какому-либо государству-участнику право вмешиваться в вооруженный конфликт или во внутренние дела любого другого государства.

67. С формальной точки зрения некоторые положения проекта преамбулы выглядят так, будто предвосхищают определенные результаты, намеченные для достижения в проектах статей. Например, во втором пункте преамбулы преступления против человечности упоминаются так, как будто это конкретная категория, уже имеющая определение. В четвертом пункте преамбулы говорится, что запрещение таких преступлений является императивной нормой общего международного права. Однако неясно, о каких преступлениях идет речь, поскольку определение понятия «преступления против человечности» в проектах статей отсутствует. На сегодняшний день четкого определения этой категории преступлений не существует; имеется только набор противоречивых определений, содержащихся в Уставе Нюрнбергского трибунала и в Римском статуте. Возможно, было бы полезно взять за основу преамбулу Римского статута, в которой не упоминается ни одной конкретной категории преступлений, которой еще не

дано определение; вместо этого упоминаются «тяжайшие преступления» и «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества». Вопреки тому, что говорится в пункте 1 комментария к проекту преамбулы, проект преамбулы не следует формулировать по образцу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, поскольку эта Конвенция прямо основана на резолюции Генеральной Ассамблеи, согласно которой геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права.

68. Формулировка проекта статьи 1 является слишком лаконичной. Сфера применения конвенции включает в себя временное, пространственное, материальное и даже личное измерения. Для определения этих параметров потребуется углубленное обсуждение. В современном мире наиболее тяжкие преступления совершаются в рамках конфликтов в их многочисленных формах, характеризующихся марionеточными войнами, вербовкой наемников и наймом частных компаний, войнами четвертого и пятого поколений, явлением иностранных боевиков-террористов и насильственным экстремизмом по этническому, религиозному, идеологическому или иному признаку. К этим категориям конфликтов не всегда применимы правила, касающиеся военных преступлений и других тяжких преступлений.

69. В связи с этим важно определить конкретные критерии применимости проектов статей. За основу можно взять такие документы, как принятый в 1977 году Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Сфера применения этого Протокола описывается подробно, и упоминаются конкретные случаи, в которых Протокол не применяется. Так, в пункте 1 статьи 3 («Невмешательство») говорится следующее: «Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства». Далее в пункте 2 указывается следующее: «Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как оправдание прямого или косвенного вмешательства по какой бы то ни было причине в вооруженный конфликт или во внутренние или внешние дела Высокой Договаривающейся Стороны, на территории которой происходит этот конфликт». Столь четкий и точный подход к составлению документов необходим для

обеспечения соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела государств. Поэтому делегация страны оратора предлагает включить аналогичные формулировки в проект статьи 1.

70. **Г-н Хитти** (Ливан) говорит, что в своих комментариях к проектам статей Комиссия упоминает ряд основных конвенций, посвященных предупреждению определенных преступлений и правонарушений и наказанию за них, в том числе Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Кроме того, в проекте преамбулы содержатся такие важные элементы, как подтверждение принципов международного права, воплощенных в Уставе, а также указание на императивный характер запрещения преступлений против человечности, необходимость борьбы с безнаказанностью и основную ответственность государств в борьбе с такими преступлениями. Делегация страны оратора с осторожностью отмечает включение в проект преамбулы ссылки на определение преступлений против человечности, содержащееся в статье 7 Римского статута, напоминая, что проекты статей касаются всех государств вне зависимости от того, являются ли они участниками Римского статута. Наконец, делегация страны оратора напоминает, что задача Комиссии в данном вопросе заключается в укреплении национальных правовых систем и межгосударственного сотрудничества путем разработки положений, которые были бы одновременно эффективными и приемлемыми для государств

Заседание закрывается в 17 ч 00 мин.